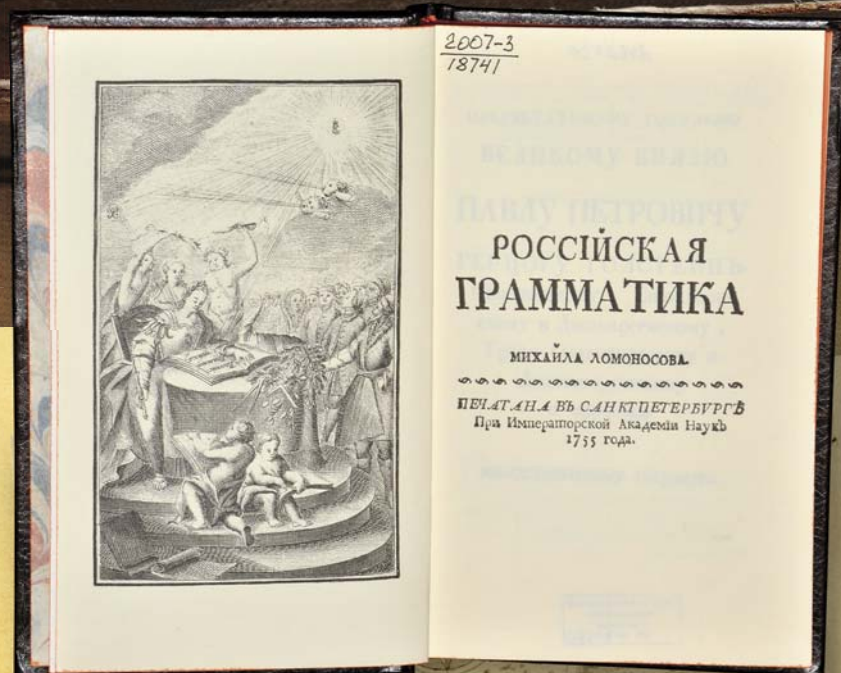
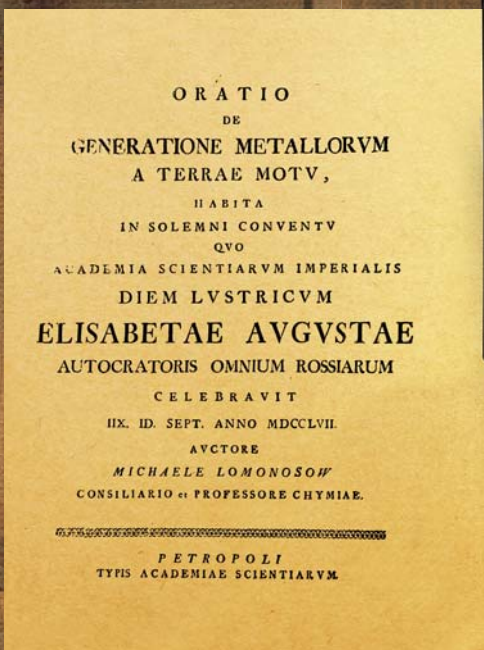

Н. А. КОПАНЕВ

Книжный оформитель Михайло ЛОМОНОСОВ

Русское искусство книги второй половины XVIII в. тесно связано с именем М.В. Ломоносова. Оформление прежде всего своих собственных произведений было для великого русского ученого неотъемлемой частью повседневной работы, делом, в котором ярко отразились его эстетические, художественные воззрения. И как труды Ломоносова по физике, химии, языкознанию и истории определили основное русло развития русской науки, так и приемы оформления, использованные им при издании книг, стали нормативными для основных типографий России XVIII в.

ученого, способствует лучшей работе наборщиков, а следовательно, улучшает качество всего издания. Эта мысль звучит и в записке Ломоносова о печати первого тома «Древней российской истории» (1763): «Сию книгу не намерен печатать, как она начата, с примечаниями и сокращениями на поле, но токмо с одними цитациями авторов, а примечания присовокуплю назаде. Сие для того, что приметил я при печатании от того замешательства, и думаю, что и читателям не легче будет» (Ломоносов, Полн. собр. соч., Т. 9).

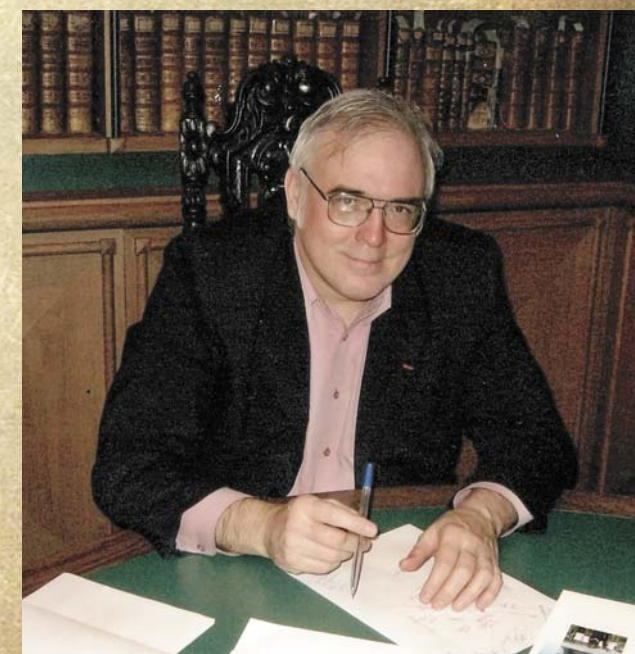
Внимание к книжному искусству первого русского академика было постоянным и неслучайным. Гравюры и виньетки, носившие аллегорический характер, зачастую воплощали сложные научные теории. Большинство виньеток и гравированных фронтисписов одновременно являлись и издательскими марками или эмблемами ученых обществ и академий.

М. В. Ломоносов внимательно следил за всеми этапами издательской и типографской работы, начиная от оформления рукописи и кончая переплетом уже отпечатанных книг. Этому несомненно способствовало не только отличное знание Ломоносовым книгоиздательской технологии, но и его личное знакомство с главой академической типографии А. С. Барсовым, его однокашником по Славяно-греко-латинской академии.

С заботой о читателе

Представляя в 1755 г. свою рукопись «Российской грамматики» в академическую типографию, Ломоносов считал необходимым прежде всего «переписать черновую рукопись работы, чтобы ее набрать было способнее» (Гравировальная палата Академии наук XVIII в., 1985). Ведь хорошая рукопись, по мнению

Ключевые слова: М. В. Ломоносов, книгопечатание, гравюры.
Key words: M. V. Lomonosov, typography, prints

КОПАНЕВ Николай Александрович – кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера» (Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург). Кавалер Ордена Почетного Легиона (Франция). Автор более 70 научных работ

ORATIO
DE
UTILITATE CHEMIAE
IN PVBLICO CONVENTV
IMPERIALIS ACADEMIAE SCIENTIARVM
INSTITVTO
AD AGENDVM ANNIVERSARIVM FESTVM DIEM
ONOMASTICVM
CLEMENTISSIMAE AC POTENTISSIMAE
DOMINAE
ELISABETAЕ
PETRI FILIAE
IMPERATRICES TOTIVS ROSSIAE
HABITA
A. C. 1755. Idus. VIII. Idus Septembres.
MICHAELE LOMONOSOV
CONSILIARIO ACADEMICO.
Ex Rossica autem in Latinam linguam
CONVERSA
GREGORIO KOSITZKI
PETROPOLI,
Typis Academiae Scientiarum.

Титульная и первая страницы ▶ опубликованного «Слова похвального блаженныя и вечностойныя памяти государю императору Петру Великому», которое М. В. Ломоносов произнес на торжественном заседании Академии наук 26 апреля 1755 г. *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

СЛОВО
О
ПОЛЬЗѢ ХИМИИ,
ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
СЕНТЯБРЯ 6 ДНЯ 1751 ГОДА
ГОВОРЕННОЕ
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

Титульные страницы «Слова о пользе химии в публичном собрании Императорской Академии наук, сентября 6 дня 1751 года говоренное Михайлом Ломоносовым», изданного на русском (1751) и латинском (1759) языках. *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

СЛОВО ПОХВАЛЬНОЕ
блаженныя и вѣчнодостойныя памяти
государю императору
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ
въ торжественное празднество
КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
всепресвѣтлѣйшя, самодержавнѣйшя, великія
государыни императрицы
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ
въ публичномъ собраніи
Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ
говоренное
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ
Апрѣля 26 дня 1755 года.
Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Столь же внимательно, как и к подготовке рукописи, Ломоносов относился к шрифтовому оформлению своих произведений, которое, как считается, играет ведущую роль в искусстве книги (Сидоров, 1964). В этой связи интересны уже первые издания произведений Ломоносова, например «Слово похвальное имп. Елизавете Петровне... сентября 6 дня 1749 г. говоренное» или «Слово о пользе химии в публичном собрании имп. Академии наук сентября 6 дня 1751 г. говоренное».

Бросается в глаза одинаковое оформление этих работ. Первые страницы обоих изданий открываются тремя строчками наборных орнаментов, текст начинается гравированными инициалами. На титульных листах с помощью различных по размерам и насыщенности шрифтов выделены наиболее важные, ключевые для той или иной работы понятия. Таковыми, например, в издании 1751 г. были слова «О ПОЛЬЗЕ ХИМИИ». Менее всего на титульном листе этого и других изданий Ломоносова выделялась фамилия автора. Те же приемы Ломоносов использовал и в дальнейшем, например, в более позднем «Слове похвальном... Петру Великому» (1755).

Священнѣйшее помазаніе и вѣнчаніе на Всероссійское государство всемилоспивѣйшя Самодержицы нашея праздная; слушатели, подобное видимъ къ Ней и къ общему опечеству Божіе снисхожденіе, каковому въ Ея рожденіи и въ полученіи опеческаго достоянія чудимся. Дивно ЕЯ рожденіе предзнаменованіемъ царства; преславно на престолѣ восшествіе покровеннымъ свыше мужествомъ; благоговѣйныя радости исполнено пріятіе опеческаго вѣнца съ чудными побѣдами отъ руки Господни. Хопя бы еще кому сомнительно было, отъ Бога ли на землі обладашели поспавляюща

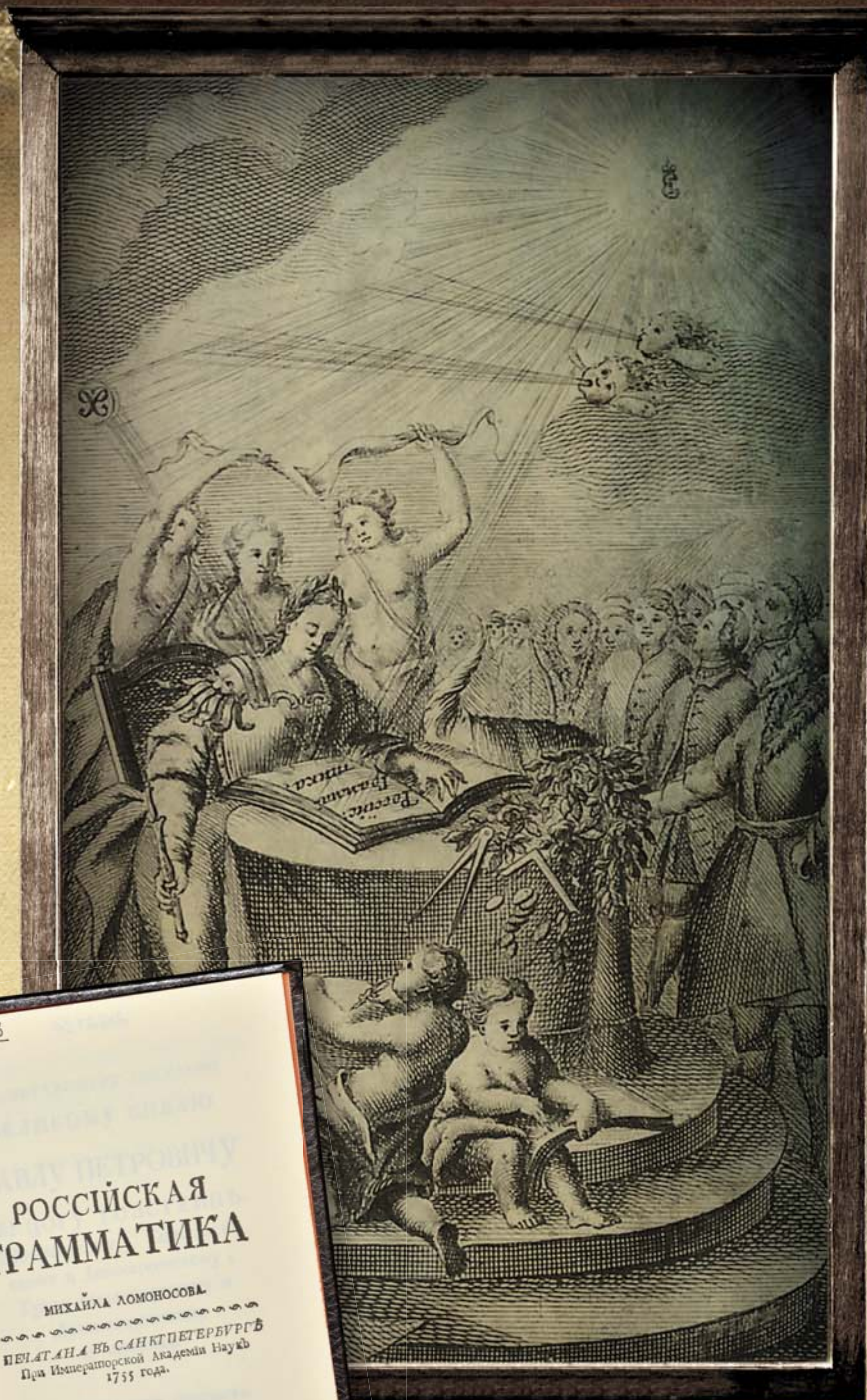
Умелое пользование шрифтами позволяло русскому ученому выделять из своих работ положения, имевшие наибольшее значение для понимания произведения. Например, в том же «Слове похвальном... Петру Великому» курсивом были выделены близкие русскому ученому, проникнутые глубоким патриотическим чувством слова: «*Восстани и ходи; восстани и ходи, Россія. Оттряси свои сомнения и страхи; и радости и надежды исполнена красуйся, ликуй, возвышайся*» (Слово похвальное... имп. Петру Великому, 1755).

«Для украшения поставить гравировальный лист»

Работая над изданиями своих произведений, Ломоносов постоянно заботился об украшении их гравюрами, оттиснутыми как с медных, так и с деревянных досок.

Так, в 1750 г. в типографии Академии наук вышла в свет трагедия Ломоносова «Тамира и Селим», которая открывалась известной гравюрой, выполненной по эскизу самого ученого (Гравировальная палата... 1985).

Фронтиспис книги М. В. Ломоносова «Российская грамматика» (1751). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург). В этом издании была представлена первая полная нормативная грамматика русского литературного языка. Именно в этой книге Ломоносов написал известные слова о русском языке, в котором находит «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италийского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». «Российская грамматика» состоит из шести Наставлений, в которых рассматриваются основные понятия о строе языка, «чтение и правописание российское», нормы произношения разных букв, употребление на письме знаков и т. д.

Гравированная заставка в издании «Торжество Академии наук на вожденный день тезоименитства Ея Императорского величества державнейшая и непобедимейшая великия государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския, публично говоренными речами празднованное сентября 6 дня 1751 года» (1751). Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Не менее знаменита и другая гравюра, также сделанная по замыслу Ломоносова, – фронтиспис к «Российской грамматике». В рапорте в канцелярию Академии наук от 17 октября 1755 г., Ломоносов писал: «Для украшения помянутой грамматики прилично наперед поставитъ грьдоравальный лист, которого при сем сообщаю идею».

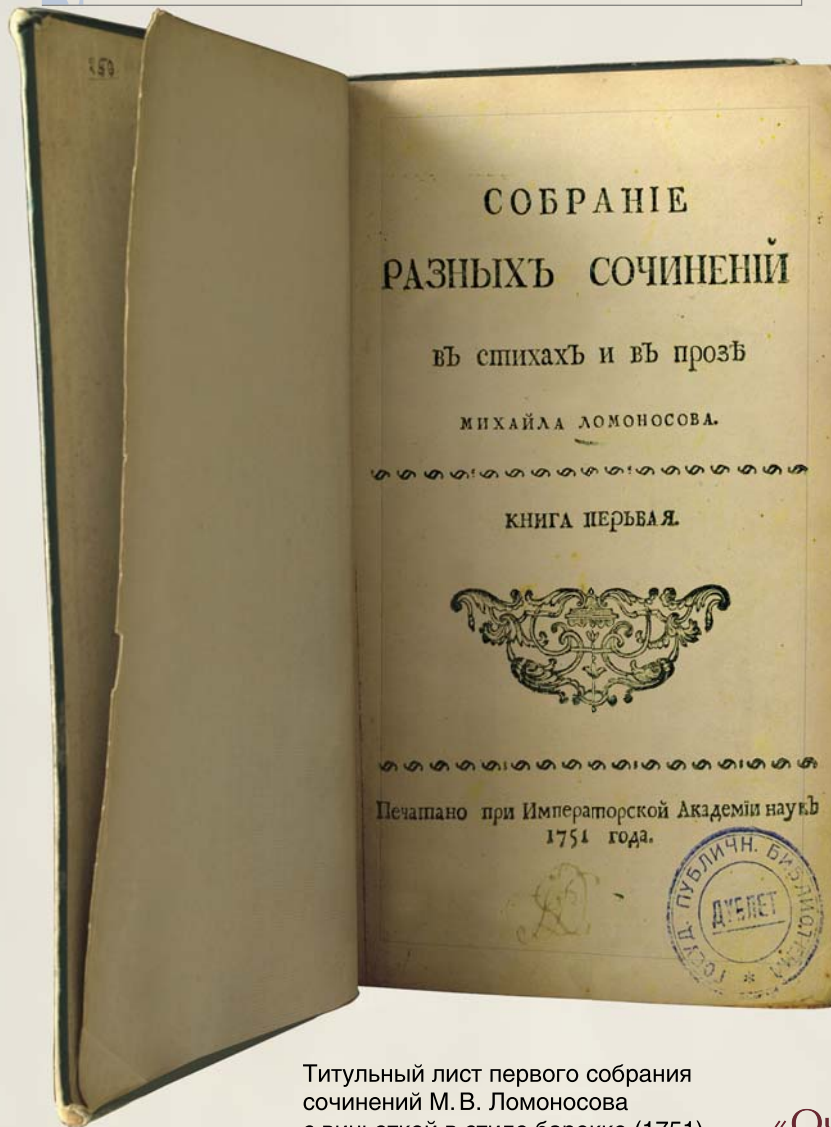
Далее следовала «Идея гравировального листа»: «Представить на возвышенном несколько ступеньми месте престол, на котором сидит Российский язык в лице мужеском, крепком, тучном и притом приятном; увенчан лаврами, одет римским мирным одеянием. Левую руку положил на лежащую на столе растворенную книгу, в которой написана: *Российская грамматика*; другую простирает, указывая на упражняющихся в письме гениев, из которых один пишет сии слова: *Российская история*, другой: *Разныя сочинения*. Подле сидящаго Российского языка три нагая грации, схватясь руками, ликують и из лежащего на столе подле грамматики рога изобилия высыпают к гениям цветы, смешанные с антиками и с легкими инструментами разных наук и художеств. Перед сим тронном на другой стороне стоят в куче разные чины и народы, Российской державе подданные, в своих платьях. Наверху над всем сим ясно сияющее солнце, которое светлыми лучами и дышущими зефирами

Науки опль всѣхъ похвалями превозносятся, и почипаются за необходимо потребныя, когда извѣстно, Почтеннѣише Слушатели! какой имяно пользы должно опль нихъ надѣяться въ живипи человеческомь. Такимь образомь учреждены во всѣхъ почти государствѣхъ на казенномь иждивеніи закона божія учипели для пользы душевныя, въ гражданскихъ правахъ искусные для защищенія обидимыхъ, и знающіе сложеніе тѣла человеческого для исправленія поврежденнаго здравія: одни Философы достойны сожалѣнія, для того, что нѣкоторые науки ихъ особливоже Физика, высокая Математика, Механика и Астрономія опль большой части людей за одно любопытство

прогоняет туман от Российского языка. В середине солнца – литера *Е* под императорскою короною (императрица Елизавета Петровна – *Н.К.*) Позади солнца – следующий на восходе молодой месяц с литерою *П* (наследник престола Петр Федорович – *Н.К.*), который принятыя от солнца лучи испускает от себя на лежащую на столе Российскую грамматику». Фронтиспис гравировал И. А. Соколов по рисунку И.-Э. Гриммеля, который несколько изменил композицию, поставив в центр не мужчину «в мирном римском одеянии», а женщину со скипетром, императрицу Елизавету Петровну.

Не менее изобретательно составлен Ломоносовым проект картуша к своей неизданной работе «Система всей физики»: «В картуше под титулом представить натуру, стоящую головою выше облаков, звездами и планетами украшенную, покрытую облачною фатою, в иных местах открытую около ног. Купидины: иной смотрит в микроскоп, иной с циркулом и цифирною доскою, иной на голову из трубы смотрит, иной в иголь принимает падающие из рога вещи и текущее из сосцов ее молоко. Все обще сносят на одну таблицу и пишут ее. Надпись: *Congruunt universa*» (Ломоносов, Полн. собр. соч., Т. 3, 1952).

Несомненно, также по проекту Ломоносова была сделана и гравюра к отдельному изданию его поэмы «Петр Великий» (1760), на которой «изображен крылатый „гениус“ с факелом в руке, стоящий за спиной императора.

Титульный лист первого собрания сочинений М. В. Ломоносова с виньеткой в стиле барокко (1751). *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

У ног Петра копаются озабоченные и восторженные купидоны, один с циркулем, другой у глобуса, третий с лирой и т. д.» (Морозов, 1970, с. 105).

Известный советский писатель и ученый А. А. Морозов, отметив художественное единство всех этих «идей» и «проектов» Ломоносова, выявил глубокие культурно-исторические корни эстетических взглядов русского ученого. Гравюры, оттиснутые с медных досок на его произведениях в середине XVIII в., оказались удивительным образом сродни памятникам античности, фрескам Помпеи и итальянскому искусству XV—XVI вв.: живописи Тинторетто, Агостино Караччи, Франческо Гварди, Карло Мариотти, Пьера Жака Газа, Шарля Антуана Куапеля.

Морозов выявил более десятка изданий XVII—XVIII вв., в которых средствами оформительского

искусства – с помощью гравюр, виньеток и других украшений разрабатывались те же сюжеты, к которым обращался и Ломоносов. Среди них он особо отметил издания с гравюрами известного голландского рисовальщика и гравера Б. Пикара, например, третий том сочинений Б. де Фонтенеля (Гаага, 1729), а также «Елементы химии» Г. Буграве (1732), «Гидродинамику» Д. Бернулли (1738), «Кометографию» и «Селенографию» Я. Гевелия, «Оптику» Ф. Агвилониуса и т. д. Все эти работы были хорошо известны Ломоносову – они имелись в его личной библиотеке или Библиотеке Академии наук (Морозов, 1970).

Помимо работ над гравюрами Ломоносов много времени уделял составлению проектов придворных иллюминаций, которые также гравировались и выпускались в свет Академией наук. Известны три издания описаний «иллюминаций» и «фейэрверков», полностью оформленных великим русским ученым (Сводный каталог русской книги... 1964, № 3762–3764).

При составлении иллюминаций Ломоносов «проявил необычайную изобретательность, привлекая для своих аллегорий каждый раз новые образы» (Павлова, 1960). Удалось выявить и источники, которые ученый использовал в своей работе: «Трактат о фейэрверках» А.-Ф. Фрезье и «Обновленную иконографию» Ч. Рипа (Frezier, 1747; Ripa, 1669–1670).

«Очень хороша с виньетами»

Не менее внимательно, чем к созданию аллегорических гравюр, Ломоносов относился к выбору более простых типографских украшений: виньеток, заставок, наборных орнаментов. Для него полиграфическое качество книг было неотделимо от качества всех книжных украшений. В одном из списков книг библиотеки ученого рядом с описанием лозаннского издания «Опыта о человеке» (1762) А. Попа есть собственноручная запись Ломоносова: «Очень хоро-

Виньетка (фр. vignette) – украшение в книге или рукописи: небольшой рисунок или орнамент в начале или в конце текста. Виньетка представляет собой небольшую орнаментальную или сюжетную композицию, которая предваряет текст наподобие заставки или завершает его, выполняя функцию концовки. Кроме того, виньетки могут быть использованы и в самом тексте в качестве украшения угловых частей страницы

КРАТКОЙ РОССИЙСКОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ СЪ РОДОСЛОВІЕМЪ.

Сочиненіе
МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ
1760 года.

Виньетка на титульном листе книги «Краткий российский летописец с родословием. Сочинение Михайла Ломоносова» (1760). *Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург.* Это одно из первых опубликованных сочинений М. В. Ломоносова по русской истории, в котором дается периодизация от Великого Княжения Киевского и Новгородского, через Великое княжение Московское Всероссийское царство к Всероссийской империи. Часть произведения составлена А. И. Богдановым. В 1760-е гг. книга публиковалась на немецком и английском языках

ша, с английским подлинником и виньетами» (Коровин, 1961).

Большой интерес представляет первое собрание сочинений ученого и поэта, выпущенное в свет в 1751 г. (Ломоносов, Собрание разных сочинений в стихах и прозе, кн. 1, 1751). На титульном листе первого тома «Собрания» оттиснута красивая виньетка в стиле барокко, растительный округлый орнамент которой

210 НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ

перста была тысяча сажень, или въ винишельномъ сб предлогомъ НА, на тысячу сажень.

§ 527. Цѣну дашельный сб предлогомъ ло изображаетъ: пѣ старину былъ околѣ ржи ло четыре алтына.

Конецъ шестому наставленію.
и
россійской ГРАММАТИКѢ.

Страница с концевой виньеткой из книги М. В. Ломоносова «Российская грамматика» (1751). *Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)*

гармонично сочетается с прямыми линиями средней части композиции.

Судьба этого книжного знака удивительна. Впервые подобная виньетка стала употребляться на книгах гаагских издателей в начале 1740-х гг. В 1748 г., в связи со сложным дипломатическим и военным положением на севере Европы, русская Коллегия иностранных дел решила издать серию памфлетов, призванных поднять престиж русской политики.

Памфлеты, заказанные русским послом И. А. фон Корфом, были выпущены в свет в Голландии издателем Пьером Госсом младшим (См. об этом: Копанев, 1986). Для их украшения он использовал уже имевшиеся в его распоряжении наборные орнаменты и виньетки, в том числе и вышеупомянутую.

Когда весь тираж памфлетов разошелся, понадобилось допечатать еще несколько сотен экземпляров, что и было поручено типографии Академии наук в Петербурге. Для допечатки –

Виньетка в виде гравюры на титульном листе второго прижизненного издания «Собрания разных сочинений в стихах и прозе господина коллежского советника и профессора Михаила Ломоносова» (1757).
Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

иначе говоря, подделки – обоих памфлетов было скопировано не только шрифтовое оформление голландского оригинала, но и все книжные украшения, для чего в Петербурге были изготовлены деревянные доски, повторявшие рисунок оригинала. С этих досок в последующем можно было делать неограниченное число печатных оттисков таких же орнаментов и виньеток.

Все они и были использованы Ломоносовым для украшения своего первого собрания сочинений, причем виньетка П. Госсса была выбрана для оформления титульного листа. Отметим, что Ломоносов фактически ввел это украшение в репертуар русских книжных орнаментов, и виньетка украшала академические издания с 1751 по 1789 г. В «Альбоме книжной орнаментики XVIII века» Кацпржак она приведена под № 68.

Долго была в употреблении и другая виньетка, также введенная в русское книжное оформление Ломоносовым. Речь идет об украшении под № 131 в упоминавшемся «Альбоме...». Впервые на русских изданиях оно появилось в 1759 г. в конце «Рассуждения о большей точности морского пути... читанного... господином коллежским советником и профессором Михаилом Ломоносовым» (1759). На следующий год она была оттиснута на титульном листе другой работы ученого – «Краткой российской летописец». В дальнейшем эта виньетка продолжала украшать русские академические издания до 1793 г.

Можно назвать еще ряд виньеток, украшавших книги великого ученого, а затем взятых на вооружение русских типографами. Так, виньетка, значащаяся в «Альбоме...» под № 96, впервые была оттиснута на переводе Ломоносова «День во веки преславный коронования... имп. Елизаветы Петровны...» (1758), а впоследствии ставилась на изданиях Московского университета с 1758 по 1798 г. Еще пример – виньетка под № 138, символизирующая военные победы Петра I, которая ставилась на академических изданиях с 1760 по 1779 г. В 1764 г. ее копия появилась на книгах, печатавшихся в типографии Военной коллегии в Петербурге и в Москве, а с 1792 г. – на изданиях Сухопутного кадетского корпуса.

Таким образом, книжные украшения, впервые использованные Ломоносовым для своих изданий, стали одними из самых распространенных книжных орнаментов XVIII в.

«В золотом газете»

Стремление к разнообразию, желание избежать повторений при украшении каждого поэтического или прозаического произведения, каждой главы своей книги было основным принципом работы Ломоносова как книжного оформителя. Причем в случаях, когда набор оформительских шрифтов или виньеток был

исчерпан, Ломоносов упрощал отдельные рисунки для избежания повторений. В этом проявились общехудожественные взгляды русского ученого и поэта: «творчество Ломоносова продолжало и развивало традиции петровского барокко <...> Он поражал воображение не необычностью образов, а поэтической энергией их употребления» (Морозов, 1972, с. 26).

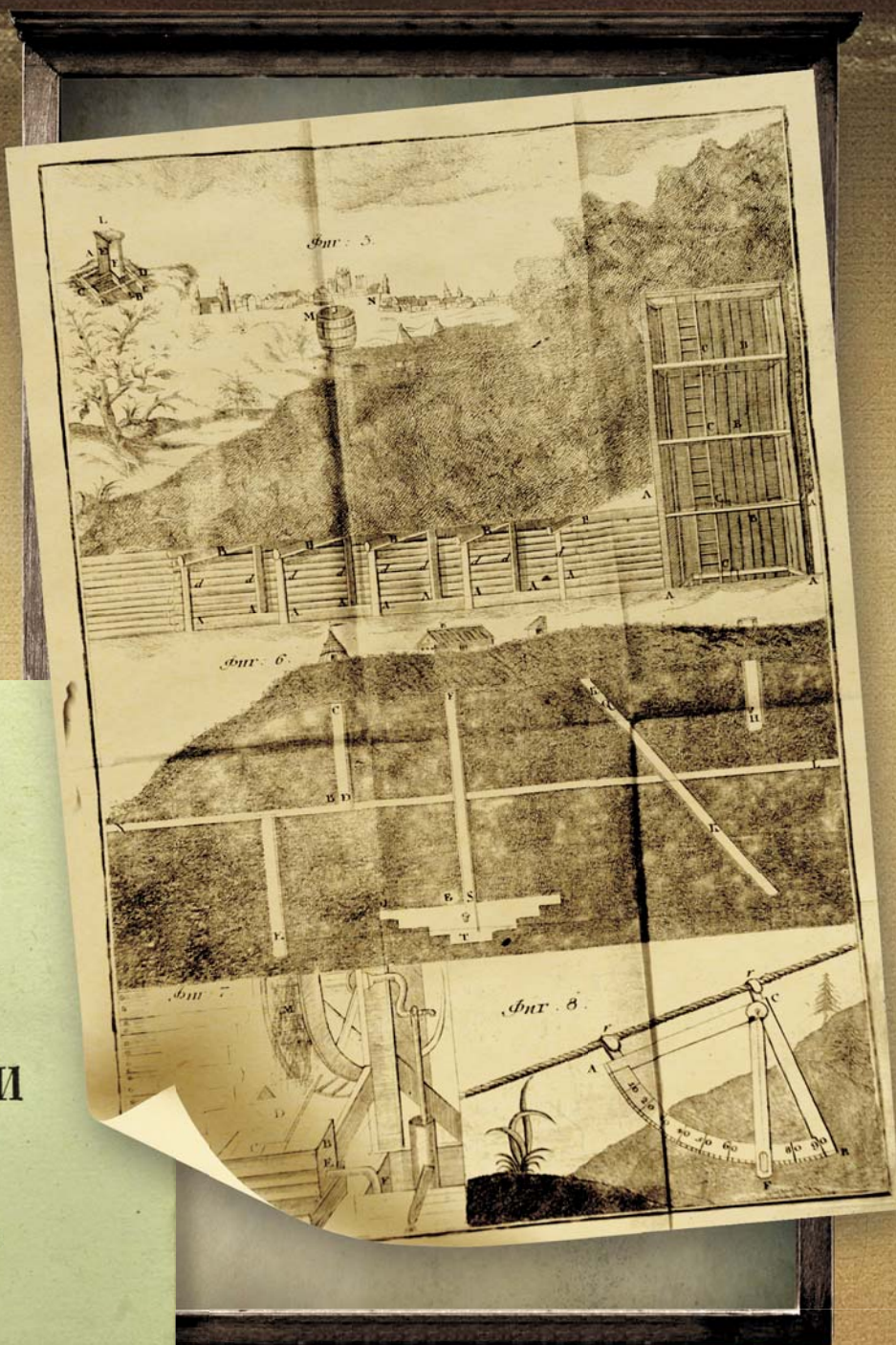
Особого внимания заслуживает работа Ломоносова над оформлением второго издания своих «Сочинений», выпущенного в свет в типографии Московского университета в 1757–1759 гг. Портрет автора для этого издания был выполнен по заказу И. И. Шувалова французским художником-гравером Э. Фессаром. Однако некоторые детали гравюры не понравились самому ученому, и по его желанию и эскизу академический гравер Х. А. Вортман переделал портрет, изменив позу сидящего Ломоносова и задний план композиции, где вместо псевдоромантического морского пейзажа появилась часть Усть-Рудицкой мозаичной фабрики – любимого детища ученого.

Портрет М. В. Ломоносова, опубликованный в его «Собрании разных сочинений в стихах и в прозе» (1757). Гравюра Х. А. Вортмана, Э. Фессара. По оригиналу Г. Г. И. фон Преннера. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

ПЕРВЫХ
ОСНОВАНІЙ
МЕТАЛЛУРГІИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

о мшалаахъ,
и съ ними въ земли находящихя
другихъ минералахъ.

Титульный лист книги М. В. Ломоносова «Первыя основания металлургии, или рудных дел» (1763) и иллюстрация к ней. Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

Отметим, что это был один из первых случаев в русской книгоиздательской практике, когда к сочинениям автора был приложен его портрет (Глинка, 1961).

Не менее требовательно отнесся Ломоносов и к другим элементам этого издания. Так, например, из-за отсутствия в типографии Московского университета фигурного стана виньетки и гравюры печатались в Московской синодальной типографии. Результат не удовлетворил ни Ломоносова, ни Шувалова, принимавшего деятельное участие в работах. Поэтому в 1758 г. все книжные орнаменты были переделаны в Петербурге академическим гравером Г. А. Качаловым, которому было поручено выгравировать дощечки «в малую осьмуху в книгу напечатанных од сочинения Ломоносова». Портрет Ломоносова, а также часть листов с заново сделанными виньетками и гравюрами к «Слову о явлениях воздушных» были отпечатаны в типографии Академии наук в августе 1758 г. тиражом 1200 экз., а потом включены в уже готовый тираж московского издания (Ломоносов, Полн. собр. соч. Т. 10, 1957; Сводный каталог русской книги... 1964).

Наконец, следует отметить, что Ломоносов уделял много внимания последней стадии оформления своих изданий – изготовлению переплетов. Сведения об этой стороне его деятельности содержатся в составленном в 1765 г. академическим переплетчиком Ф. Розенбергом списке всех работ, выполненных по заказам Ломоносова начиная с 1750 г.

При ознакомлении с этим документом прежде всего заслуживает внимания разнообразие переплетов, заказывавшихся Ломоносовым. Здесь и роскошные, дорогие переплеты «в красной тафте», «в золотом глазете, по обрезу с золотом», «в мраморном переплете по красному обрезу», «во французском переплете». Такие книги предназначались для подарков влиятельным вельможам и самой императрице.

Для Ломоносова делались и более простые, дешевые переплеты «в золотой бумаге», «в турецкой бумаге», «в золотой бумаге по обрезу с золотом». Большая же часть тиража просто сшивалась. Например, в сентябре 1750 г. Ф. Розенберг по заказу Ломоносова переплетал «Оду е. и. в. ...великой государыне имп. Елизавете Петровне...» (1750, тираж 200 экз.). Он сделал один переплет «в золотом глазете, по обрезу с золотом, оклеенный в золотую бумагу», стоимостью 40 коп. за экз. (он предназначался, видимо, императрице Елизавете Петровне); два переплета «в красной тафте» по 40 коп. за переплет; 20 – «в золотой бумаге по обрезу с золотом» по 14 коп. за переплет. Остальные 177 экз. «Оды» были просто сшиты (по 2 коп. за экз.) (Коровин, 1961). За переплет и работы по всему тиражу Ломоносов уплатил значительную по тем временам сумму – 7 руб. 54 коп.

Деятельность М. В. Ломоносова в области книжного оформления явилась важным этапом в истории русского оформительского искусства, предопределив основные пути его развития на многие десятилетия. Основательно изучив опыт западноевропейского книжного искусства XVII–XVIII вв., Ломоносов творчески переработал его, создав оригинальные, удивительные по красоте композиции гравюр и виньеток, а также умело используя шрифты, наборные орнаменты и другие книжные украшения.

Деятельность Ломоносова как книжного оформителя органически вписывалась в мир его художественных воззрений и исканий, по-своему развивала его эстетические представления. Поэтому неудивительно, что начало работ великого русского ученого по художественному оформлению своих книг совпало с его первыми мозаичными работами и с периодом бурного развития его поэтического дарования.

Литература

- Глинка М. Е. М. В. Ломоносов: (Опыт иконологии). М.: Л., 1961.
Гравировальная палата Академии наук XVIII в.: Сб. документов. Л., 1985.
Кацпржак Е. И. Альбом книжной орнаментики XVIII в. М., 1956.
Копанев Н. А. О первых изданиях сатир А. Кантемира // XVIII век: Сб. статей и материалов. Л., 1986. Вып. 15. С. 140–164.
Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова: Материалы... М.: Л., 1961.
Морозов А. А. Купидоны Ломоносова: К проблеме барокко и рококо в России XVIII века // Československá Rusistika. Praha. 1970. XV. 3.

- Морозов А. А. Падение «Готфска фаэтона»: Ломоносов и эмблематика петровского времени // Československá Rusistika. Praha, 1972. XVII. 1.
Павлова Г. Е. Проекты иллюминаций Ломоносова // Ломоносов: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1960. Вып. 4. С. 219–237.
Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. Т. 2. М., 1964.
Сидоров А. А. История оформления русской книги. М., 1964.
Frezier A.-F. Traité des feux d'artifice pour le spectacle. Paris, 1747.
Ripa C. Erneuerte Iconologia. Franckfurt, 1669–1670.